

Юй Чэнсун слушал размеренные шаги позади и только качал головой. Учитель велел в кабинет только ему, про Инь Гу ни слова — а этот увязался.

— Полюбоваться результатом своей диверсии пришёл или за полдня соскучился по Лао Ли? — спросил он.

— А есть разница? — Инь Гу держался в двух шагах позади.

— Разница в том, что за первое придётся врезать.

— Тогда точно соскучился, — усмехнулся Инь Гу. — Я же тебе не соперник.

Юй Чэнсун промолчал.

Теперь он всерьёз подозревал, что Инь Гу — тоже высший альфа. Но проверять сейчас неудобно — сам-то выдержит, а вот остальные альфы в школе от их схватки пострадают.

Можно контролировать феромоны, но на контролируемые Инь Гу не реагировал.

Лучший момент для проверки был вчера вечером — безлюдная улица, открытое пространство. Но тот угостил чаем, а Юй Чэнсун не настолько неблагодарный...

Он постучал в дверь кабинета, наконец позволив сдерживаемой улыбке проявиться, и тихо произнёс:

— Хороший мальчик, Лао Ли тоже по тебе страшно соскучился. Потом не говори, что я не предупреждал.

— М-м? — Инь Гу непонимающе посмотрел на него.

— Войдите.

Юй Чэнсун толкнул дверь. Лао Ли за столом проверял тетради, увидел их, замер, потом по привычке спросил:

— Юй Чэнсун, опять биологичку расстроил?

— Ага, у неё последнее время настроение паршивое, — Юй Чэнсун небрежно выдвинул стул, уселся как дома, заметил, что Инь Гу стоит, вытянул ногу и подтащил соседский стул. Похлопал по сиденью: — Садись.

Инь Гу сел — ни тени смущения от наказания.

Естественность движений и тона Юй Чэнсуна создавала впечатление, будто он директор школы, заглянувший проверить настроения в учительской.

Всё вышло так гладко, что Лао Ли не успел вставить слово. Когда оба устроились, спросил:

— А Инь Гу почему вышел?

— Не подумайте плохого, это я вытащил. Он по-прежнему хороший мальчик. — Юй Чэнсун достал телефон, игнорируя правила поведения в учительской.

— Ох, ты... — вздохнул Лао Ли и повернулся к Инь Гу: — Возвращайся на урок, скажешь — я разрешил.

— Не надо, — поднял голову Юй Чэнсун. — Он специально пришёл вас повидать. Говорит, день не видел — как три года не виделись.

— Когда это я такое говорил? — посмотрел на него Инь Гу.

— Во сне, наверное. — Юй Чэнсун не сдержал улыбку, смахнув ряд клеверов в игре.

— Не обижай Инь Гу, ладьте друг с другом. В вашем возрасте дружба самая чистая, дорожите ею. — сказал Лао Ли.

— О, я дорожу, — Юй Чэнсун с фальшивой улыбкой глянул на Инь Гу. — Видите, не разлей вода.

Лао Ли посмотрел на Инь Гу, пытаясь что-то прочесть в лице хорошего мальчика.

— Действительно, — тот тоже уставился на Юй Чэнсуна, чеканя слова. — Не разлей вода.

Лицо Лао Ли просветлело, он с улыбкой встал, налил им чаю из термоса.

Инь Гу взял с благодарностью, Юй Чэнсун даже не потянулся — учитель поставил на стол рядом.

— Позанимайтесь пока у меня. Вот сегодняшнее задание. — Лао Ли достал два листа, один отдал Инь Гу, второй, видя незаинтересованность Юй Чэнсуна, оставил.

Инь Гу попросил ручку и с серьёзным видом уставился в задачи. Краем глаза заметил, как Лао Ли якобы незаметно наблюдает за Юй Чэнсуном, а тот с видом "совершенно не замечаю, что вы смотрите" тыкает в телефон.

— Кхм, Юй Чэнсун, хочу кое-что спросить. — наконец заговорил Лао Ли.

— М-м? — тот не поднял головы.

— Утром заходила классная пятнадцатого... — Лао Ли следил за его реакцией, неуверенно прощупывал почву. — Говорит, их Цзя Фэйсуна избил какой-то альфа, тяжело ранен, в больнице. Цзя Фэйсун сказал — это ты.

И с честным лицом добавил:

— Я не верю. Ты хоть и шалишь, но знаешь меру.

— Правильно не верите. — Юй Чэнсун взял стакан, отхлебнул и чуть не выплюнул от горечи. Поморщившись, проглотил, подумав, что стоит попросить чай у Инь Гу. Вот это чай, а не отравка.

— Я так и знал! — довольно улыбнулся Лао Ли. — А где был, когда прогулял?

— В интернет-кафе.

— С простудой надо дома лежать, — нахмурился учитель, вздохнув. — Молодые, глупые, не бережёте здоровье. В старости...

— Мама с ножом выгнала, — перебил Юй Чэнсун. — Хотите с ней побаттлиться?

— ...Тогда лучше выйти, — снова вздох. — В следующий раз звони мне, посиди в кабинете — лучше, чем в интернет-кафе. Там опасно.

"И правда, в кабинете бесплатно".

Юй Чэнсун запомнил и вернулся к телефону.

"Лягушонок три дня гулял, вернулся — всё тот же пацан".

— Инь Гу, — Лао Ли переключился на паиньку. — Как тебе на последней парте? Видно доску?

Внезапно окликнутый Инь Гу крутанул ручку в пальцах, и улыбнулся:

— Да, прекрасно видно.

— Хорошо, а то я волновался, хватит ли диоптрий. У вас такая нагрузка, ночами учитесь, в классе больше половины близорукие, никто не хочет сзади сидеть, — затараторил Лао Ли. — Если плохо видно — сразу говори, не стесняйся. Отношения учителя и ученика должны быть равными и гармоничными! Учитель на день — отец на всю жизнь, я за вас в ответе, помогу чем смогу.

Инь Гу кивнул. От этой тирады голова закружилась.

Уголки губ Юй Чэнсуна дёргались от сдерживаемого смеха.

Лао Ли, не замечая проблемы, продолжал увещевать:

— Ты хороший мальчик, сразу видно — воспитанный. Но не нужно из-за воспитанности стесняться просить. В нашем классе всё можно обсудить! Бери пример с Юй Чэнсуна — в первый же день попросился на заднюю парту. Я тщательно изучил возможность, посоветовался с каждым учеником, пришёл к выводу, что можно разрешить ему сидеть одному... Конечно, я не хвастаюсь, просто хочу сказать — отныне мы одна семья. Недаром говорят, не будь мы одной семьёй...

Инь Гу чувствовал себя обезьяной из "Путешествия на Запад".

Юй Чэнсун едва держался — рот дёргался всё чаще.

Если Лао Ли начинал говорить, заткнуть его мог только Юй Чэнсун. Ученики других классов боялись кабинета из-за выговоров, их класс — потому что войти легко, а выйти трудно.

Юй Чэнсун решал задачи и хихикал, плечи тряслись. Видя страдальческое "хочу заткнуть тебя, но это испортит мой образ" лицо Инь Гу, он расхохотался от души и отправил сообщение в вичат.

Потом вспомнил — они в кабинете, хорошему мальчику нельзя доставать телефон, и злорадно показал свой.

Ши Гэ Хао Жэнь: Сам напросился, хороший мальчик, страдай.

Хороший мальчик зыркнул так, что ругательства читались во взгляде. Юй Чэнсун чуть телефон не выронил от смеха.

После этого эпизода Инь Гу три урока не мог сосредоточиться — голос Лао Ли словно пустил корни в голове, крутился на 360 градусов.

Мечь Юй Чэнсуна оказалась мощнее ожидаемого, с побочными эффектами.

Инь Гу помассировал виски.

На последнем уроке Юй Чэнсун снова исчез, и... кажется, Чжоу Чжэюй тоже.

Прозвенел звонок, больше половины класса вскочили, не дожидаясь слов учителя литературы, и ломанулись к выходу.

Инь Гу неспешно собрал рюкзак и вышел через заднюю дверь.

Сегодня он заметил кое-что.

Через заднюю дверь их класса никто не ходил — кроме Юй Чэнсуна и Чжоу Чжэюя, а в других классах пользовались свободно.

Ничего сверхъестественного, но Инь Гу нашёл это интересным.

— Эй, слышал? Брат Сун избил Цзя Фэйсуна из пятнадцатого, тот в больнице!

Инь Гу замер, доставая телефон, и чуть повернул голову.

Два невысоких парня шли рядом, совершенно не умея шептаться.

— За что брат Сун его?

— Кто знает! Чжоу Хай из соседнего говорит — башку раскроил, весь в крови!

— У брата Суна без крови не бывает. Интересно, кто заплатил? Семья Цзя вроде богатая, кому он дорогу перешёл?

— Хз, в групповом чате весь день анонимно обсуждают — не разгадали. Говорят, на Цзя Фэйсуна мешок накинули, лица не видел. Даже феромонами не давил — сразу бить начал.

— Он вроде неплохой альфа, а его без феромонов уделали... Кажется, я разгадал...

— Все догадались, но непонятно зачем. Не мог же брат Сун просто так прибить? Хотя Цзя Фэйсун зазнался, к омегам лез — многих бесил.

— Не, брат Сун раньше без денег не работал. Бил только за деньги.

— ...Точно.

...

Многовато информации. Инь Гу достал телефон — вчера Цянь Сяюй добавил его в общий чат, но он сразу отключил уведомления, не читал.

Открыл — и правда, больше девяноста девяти непрочитанных, все про Юй Чэнсуна.

Днём Лао Ли спрашивал, он ли избил — сказал нет...

Инь Гу усмехнулся. Если не он — было бы странно.

Юй Чэнсун поспал в кабинете — и правда лучше, чем в интернет-кафе: тихо, без табачного дыма, и главное — бесплатно.

Проспал до конца уроков, полежал ещё немного и пошёл за рюкзаком.

— Придунок даже наших рож не видел, валяется в больнице, не знает кто избил, ещё грозитя в полицию. Его первого и закроют, — Чжоу Чжэюй затынулся.

— Закроют? Улики есть? — Юй Чэнсун пошарил по карманам, пусто. Вспомнил — последнюю конфету отдал Инь Гу.

— Твою мать, — Чжоу Чжэюй помрачнел. — Нету.

— Не болтай попусту.

— Я не болтаю, я мечтаю о будущем этого дебила.

— Мечтай. На уроках мозг не используешь, хоть эта штука не зря выросла — пусть работает.

— Да пошёл ты! — Чжоу Чжэюй помолчал, потом спросил: — Когда вы с новеньким в учительской были, Лао Ли ничего не спрашивал?

— Спросил, не ты ли самый красивый в мире. — усмехнулся Юй Чэнсун.

— Я серьёзно! — Чжоу Чжэюй пихнул его. — Об этом знаем только мы трое — небо, земля и ты. Смотри не сболтни.

— Это я хотел сказать. — Юй Чэнсун ускорил шаг, прорываясь через дымовую завесу у ворот.

— Да ладно! Я видел, как ты с новеньким переглядывался. Обычно высший альфа, надменный психопат, а тут вдруг так оживился с незнакомцем, — Чжоу Чжэюй сплетничал. — Столько лет дружим, колись — что между вами?

— Переспали, родили тебя — вот что, — Юй Чэнсун покосился на него. — Сенсационно?

— Блядь... забудь, что спросил.

Юй Чэнсун зевнул и впервые сказал серьёзно:

— Не трогай его.

— Ого-го, защищаешь добычу? — Чжоу Чжэюй поцокал языком. — Не знал, что нашему брату Суну нравятся такие.

Он мечтательно покачал головой:

— Утончённый, благородный, воспитанный... Только без огонька. Сейчас у альф характер всё мягче, кроме феромонов ничего альфовского — даже тигры в зоопарке опаснее. Особенно городские — избаловались как омеги, каждое поколение хуже прежнего.

— Я предупредил. Потом не жалуйся, что не сказал.

— О чём? Что он меня размажет? — Чжоу Чжэюй рассмеялся, хвастливо согнул руку. — Я тоже сильный! Товарищ, зачем поднимаешь чужой боевой дух и гасишь свой?

Юй Чэнсун с предвкушением представления промолчал.

— Зайдём в магазин, — похлопал по карманам. — Конфеты кончились.

Напротив школы два магазина — большой супермаркет и крохотная лавка.

Юй Чэнсун обычно ходил в маленький — народу мало, быстро купишь.

Взяли конфет, вышли через заднюю дверь — короткий путь.

Чжоу Чжэюй высыпал в рот горсть шипучки, но не успел шагнуть — Юй Чэнсун дёрнул его в сторону.

— Ты фё? [Ты чего?]

— Что-то слышу. — Юй Чэнсун отпустил. Знакомый голос, но далеко, не разобрать.

Надо проверить.

Переулок тенистый, безлюдный, излюбленное место шпаны для понтов и сходок. Ученики обходят стороной — кроме некоторых новеньких...

<http://bllate.org/book/13360/1187987>